

УДК 330.342.146 (477.62)

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ СТРУКТУР В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2020. Л. В. Шабалина, Е. В. Воловодова, Т. В. Биденко

Рассмотрены основные характеристики социальной и солидарной экономики, зарубежный опыт ее развития. Выявлены перспективы использования систем обмена услугами и товарами в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: социальная и солидарная экономика, системы обмена услугами и товарами, потенциал внутренних ресурсов.

Постановка проблемы. Актуальной и чрезвычайно сложной задачей для Донецкой Народной Республики в условиях ограниченных возможностей, многочисленных угроз и рисков, вызванных военными действиями, блокадой, непризнанием на международном уровне, негативными социально-экономическими последствиями пандемии коронавируса, является «запуск» адаптационных социально-воспроизводственных механизмов. Эти механизмы, в том числе с помощью специально сконструированных социальных технологий, должны обеспечивать вовлечение потенциала внутренних ресурсов территориальных сообществ Республики, обусловленных ее принадлежностью к Русско-Евразийской цивилизации, в воспроизводственные процессы, достижение эффекта синергии и удовлетворение жизненно важных потребностей жителей.

Разработку адаптационных социально-воспроизводственных механизмов и соответствующих технологий вовлечения потенциала внутренних ресурсов следует осуществлять в контексте глобальных изменений и требований времени, предопределенных системным кризисом мирового индустриального капиталистического общества (старопромышленной периферией которого является Донбасс), усиленного пандемией коронавируса. Так, в частности, необходимо учитывать, что в мире идет формирование посткризисных моделей мироустройства. Вопрос о том, какая из них будет наиболее востребована ходом мирового исторического процесса и станет доминирующей, пока остается открытым.

С целью выхода из кризиса мир переходит к четвертой промышленной революции или к шестому технологическому укладу (согласно терминологии, которая принята в России). На первом его этапе по инициативе неолиберальных финансовых глобализированных элит Запада, поддержанных элитами Китая, Южной Кореи, России и некоторых других стран, реализуется (значительно ускоренный пандемией коронавируса) процесс оцифровывания социально-воспроизводственных механизмов в экономике и других сферах общественной жизни посредством использования информационно-коммуникационных (информационных, цифровых) технологий.

Переход к новой глобальной цифровой капиталистической социально-экономической модели предполагает не только освобождение человека от решения рутинных задач, но также значительные трансформации человека и общества. А именно, формирование с позиции трансгуманизма новой модели человека – постчеловека с «улучшенной функциональностью» – киборга и т.п., то есть изменение биологической природы человека; выращивание «служебных людей» и построение

кастового общества; тотальный контроль за населением посредством цифровых технологий «умных городов», в том числе систем распознавания лиц с помощью камер слежения, различных видов социальных сетей, систем определения социального рейтинга граждан (как, например, в Китае) и др., с целью приведения сознания людей в заданное состояние и управления их поведением; значительное сокращение численности работающих и населения планеты в целом; максимизацию прибыли элитных групп и др.

Таким образом, реализация глобальной цифровой капиталистической социально-экономической модели предусматривает масштабные биологические и социальные трансформации, которые угрожают человечеству расчеловечиванием.

Актуальность темы исследования. Создание в ДНР социально-воспроизводственных механизмов и соответствующих технологий их реализации, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей населения, необходимо осуществлять с учетом следующего обстоятельства. Одновременно с новой глобальной цифровой капиталистической социально-экономической моделью в мире формируется общественный запрос на модели развития, альтернативные капиталистической [1]. Наиболее востребованной среди них является модель социальной и солидарной экономики (ССЭ), которая получила распространение в последние десятилетия во всем мире. Самоорганизовавшиеся структуры, осуществляющие социально-воспроизводственную деятельность с позиций модели ССЭ, за счет вовлечения потенциала внутренних ресурсов способны не только обеспечить свое выживание и адаптацию, но и дальнейшее развитие.

Анализ последних исследований и публикаций. Успешное функционирование структур социальной и солидарной экономики и широкая поддержка их со стороны населения в разных странах привели к формированию нового научного направления. Его представители полагают, что в современных условиях социальная и солидарная экономика все более становится альтернативой капиталистической экономики [2, с. 91; 3, с. 81; 4, с. 86; 5, с. 90, 92; 6; 7; 8]. По мнению некоторых авторов, модель социальной и солидарной экономики, несмотря на то, что она является альтернативой капиталистической модели, может существовать лишь в условиях смешанной экономики [4, с. 92].

Выделение нерешенных проблем. Не исследован вопрос о том, какие организационные структуры ССЭ можно использовать для «запуска» процессов социальной самоорганизации в территориальных сообществах Донецкой Народной Республики с помощью соответствующих социальных технологий, обеспечивающих вовлечение потенциала их внутренних ресурсов, обусловленных принадлежностью к Русско-Евразийской цивилизации, достижение эффекта синергии и удовлетворение жизненно важных потребностей людей.

Новые возможности для выживания, адаптации и последующего развития, открывающиеся для территориальных сообществ ДНР с позиций модели ССЭ, обуславливают необходимость ее изучения.

Целью работы является изучение модели социальной и солидарной экономики, зарубежного опыта развития социальной и солидарной экономики и перспектив использования отдельных ее структур в Донецкой Народной Республике, входящей в ареал Русско-Евразийской цивилизации.

Результаты исследования. Социальная и солидарная экономика зародилась в XIX веке, но ее формирование продолжается до настоящего времени. «В широком смысле под социальной и солидарной экономикой понимаются такие формы

общественной организации труда, при которых происходит гармонизация экономических и социальных целей и интересов (в том числе и экологических...) субъектов экономики. В узком смысле ССЭ понимается как такая форма общественной организации труда, которая в значительной степени опирается на солидарное взаимодействие членов экономической системы, в которой экономические результаты рассматриваются как средство достижения социальных целей» [2, с. 91].

Процесс становления в мировой системе социальной и солидарной экономики имеет циклический характер и включает четыре этапа. Они свидетельствуют о том, что общественный запрос на солидарное поведение и коллективное сотрудничество активизируется в период кризисов, когда не только ухудшается социальное положение людей, но и возникает угроза их существованию [3, с. 81].

Первый этап развития ССЭ охватывает 1840-1850 гг. В этот период в Европе осуществлялся переход к конкурентно-рыночным отношениям, сопровождавшийся разорением ремесленников, безработицей, падением платежеспособного спроса и др. Защитной реакцией пострадавших стало появление самоорганизовавшихся общественных ассоциаций и кооперативов рабочих и крестьян. Второй этап подъема движения ССЭ наблюдался во время экономического кризиса 1873-1895 гг. в Европе. Он привел к общемировому снижению цен, массовому разорению фермеров и активизировал деятельность уже существовавших организационных структур ССЭ, а так же обусловил появление новых – касс взаимопомощи и др. На третьем этапе развития социальной и солидарной экономики, связанном с Великой депрессией (1929-1932 гг.), были вызваны к жизни потребительские кооперативы. Они позволяли удовлетворять базовые потребности пострадавших в продовольствии и жилье [4, с. 87-88].

Современный этап развития социальной и солидарной экономики (с 70-х гг. прошлого столетия [9]) обусловлен неолиберальной глобализацией и системным кризисом мирового индустриального общества. В настоящее время к ССЭ принадлежат не только традиционные объединения (общественные ассоциации, кооперативы, кассы взаимопомощи, страховые общества), но и множество самых разных структур. К ним относятся: общества взаимопомощи, фонды социально-профессиональной интеграции, солидарные возобновляемые фонды, системы альтернативных финансов, комплементарных валют, местного обмена услугами и товарами, справедливой торговли, «банки времени» и др. [2, с. 93-94; 3, с. 81; 4, с. 90; 5, с. 89].

Таким образом, на каждом этапе становления ССЭ появляются новые сферы, способы и формы социальной самоорганизации, объединения усилий людей и коллективного сотрудничества.

Круг задач, решаемых современными структурами ССЭ, довольно широк: борьба с бедностью и социальным расслоением; охрана окружающей среды; развитие депрессивных территорий, в том числе, создание рабочих мест для членов местных сообществ/территориальных образований, социальная защита наиболее уязвимых групп населения, удовлетворение базовых потребностей своих членов в продуктах, товарах и услугах, восстановление социальных связей между людьми, формирование чувства принадлежности к местному сообществу, достижение коллективного благосостояния и др.

Согласно данным литературных источников [2, с. 92; 3, с. 81; 4, с. 90-91; 5, с. 93], основные принципы, на которых строят свою деятельность структуры ССЭ, и их организационные особенности заключаются в следующем: социальная самоорганизация, реализуемая снизу вверх, базирующаяся на ценностях;

самоуправление; добровольность, доверие, сопричастность, соучастие, реципрокность/взаимность, взаимопомощь, синергичность/взаимодополняемость; целью деятельности является не максимизация прибыли, а удовлетворение потребностей членов организации или местного сообщества; деятельность направлена на вовлечение собственных ресурсов и предусматривает управление ими; индивидуальная и коллективная ответственность за результаты деятельности; различные формы, виды, сферы, масштабы деятельности и способы управления общими ресурсами.

Авторы публикаций обращают внимание на то, что «формы и методы ССЭ являются своеобразной альтернативой конкурентности, если последняя позволяет достичь эффективности экономических систем путем отбора наиболее совершенных их форм, то в ССЭ достигается аналогичное повышение эффективности через реализацию синергетических эффектов при интеграции усилий их отдельных участников» [2, с. 93]. Разнородность существующих форм и сфер ССЭ «при условии их объединения в целях достижения общественного развития способна дать синергетический эффект» [3, с. 74].

Многообразие организационных форм, свойственных структурам ССЭ, видов и масштабов их деятельности, способов управления общими ресурсами и др. обусловлено тем, что «каждое отдельное сообщество пробует и использует те процедуры, которые считает для себя приемлемыми» [4, с. 91]. Поэтому, «вновь создаваемые объединения остаются уникальными на своей земле, а не тиражируются, превращаясь в нечто стандартное и унифицированное» [5, с. 88].

Уникальность структур ССЭ, самоорганизовавшихся на низовом уровне, объясняется тем, что они являются результатом творческой деятельности людей, вовлекающей в воспроизводственные процессы потенциал внутренних ресурсов, в том числе уникальные ценностно-смысловые ресурсы, обусловленные их культурной/цивилизационной принадлежностью.

На современном этапе, по оценкам экспертов, доля сектора ССЭ составляет от 5 до 10% мирового ВВП [9]. В Европе на основе принципов солидарности и коллективного сотрудничества осуществляют свою деятельность 2 млн. организаций. Их доля составляет 10% от общего количества предприятий, которые были зарегистрированы. Рынок сообществ справедливой торговли имеет объем в 6,4 млрд. долл. [4, с. 93]. В кооперативах стран Европейского Союза состоит более 60 млн. человек. Они реализуют хозяйственную деятельность на сумму в 370 млрд. евро. В обществах взаимопомощи и коллективного страхования занято 18 млн. граждан. Примерно 25 млн. человек охвачено взаимным страхованием на сумму в 40 млрд. евро. В добровольных ассоциациях участвуют до 40 млн. человек. В общей сложности в странах ЕС в начале XXI века в структурах социальной и солидарной экономики было занято до 6,7% рабочей силы. Доля сектора ССЭ составляла примерно 10% европейского внутреннего валового продукта [9].

В Южной Америке структуры ССЭ развиваются с 90-х гг. прошлого века. Их появление было реакцией на массовую безработицу, закрытие предприятий, маргинализацию населения и другие негативные последствия неолиберальной глобализации. В целях выживания люди, которых вытеснили с рынка труда, начали создавать организации, основанные на принципах солидарности. В свою очередь, государственные органы власти ряда стран Южной Америки стали использовать способы и средства, направленные на поддержку и продвижение структур социальной и солидарной экономики. Тем самым они «выбрали государственно-центричную

модель продвижения ССЭ» [4, с. 94] и начали с ее помощью движение к новой модели социально-экономического развития.

Государственные программы поддержки ССЭ, разрабатываемые в южноамериканских странах, прежде всего, ориентированы на стимулирование занятости бедных слоев населения посредством их вовлечения в трудовые ассоциации [10, с. 62]. В рамках формирующейся новой тенденции государственной политики увеличивается финансирование местных органов власти, гражданских объединений, расширяются полномочия территориальных образований в решении социально-экономических проблем [10, с. 60]. Для продвижения структур ССЭ страны Южной Америки реализуют в рамках государственной политики разные подходы.

В Бразилии действует примерно 22 тыс. солидарных предприятий, в число которых входят банки сообществ, солидарные возобновляемые фонды и др. [10, с. 62]. Бразильскими кооперативами производится три четверти зерновых культур, 40% молока и экспортируется продукция на сумму 1,3 млрд. долл. [4, с. 93]. В Эквадоре для стимулирования активности предпринимателей в районах проживания бедных слоев населения государственные власти оказывают техническую и экономическую поддержку солидарным финансовым рынкам [10, с. 61-62]. Главная цель реформаторов Венесуэлы заключается в том, чтобы трансформировать капиталистическую социально-экономическую модель, поскольку она порождает безработицу и бедность. Для развития территорий, в частности повышения их продовольственной безопасности, власти стимулируют расширение продовольственных сетей, организуют и финансируют трудовые ассоциации и др. [10, с. 61-62].

Эксперты отмечают, что в странах Южной Америки, Европе, в провинции Квебек (Канада) накоплен положительный опыт консолидации и расширения сферы ССЭ. Это произошло благодаря поддержке со стороны государства, а также с помощью законодательства, позволившего структурам ССЭ успешно взаимодействовать с предприятиями коммерческого сектора [11, с. 21]. Однако, по мнению экспертов, преобладающая в южноамериканских странах государственно-центричная модель продвижения ССЭ нуждается в демократизации [10, с. 62-63].

В Индии действуют 2,2 млн. групп взаимопомощи, в которых участвуют свыше 30 млн. человек. Для решения проблемы безработицы правительство ЮАР запланировало создание 5 млн. новых рабочих мест, из них в секторе ССЭ – 260 тыс. [4, с. 93]. В Южной Корее, в частности в Сеуле, развитию сферы ССЭ способствует благоприятная налоговая и регуляторная политика, поддержка со стороны государственных и местных органов власти. В результате за период с 2011 по 2016 гг. произошел двукратный рост социальных предприятий Сеула – со 142 до 286; количество кооперативов увеличилось в 169 раз – с 16 до 2701. Развитие структур ССЭ в Южной Корее, «демонстрирует возможности синергии между ССЭ и государством в сфере реализации социальной политики» [12, с. 84].

Таким образом, идеи, на которых основана солидарная и социальная экономика, «находят широкий отклик у населения... Нарастает признание того, что солидарная и социальная экономика может помочь в удовлетворении потребностей как населения, так и территориальных образований» [9].

Процесс становления новых структур ССЭ во всем мире реализуется сложно и противоречиво. Так, объединения, самоорганизовавшиеся на низовом уровне, не приемлют давления сверху, со стороны органов власти. Некоторые авторы считают, что управление «снизу вверх, а не наоборот» – это главный принцип деятельности объединений ССЭ [5, с. 93]. В то же время эти объединения нуждаются в поддержке

государства. Поэтому важным направлением развития сферы ССЭ является расширение взаимодействия ее структур с органами власти разного уровня, а также законодательное обеспечение их деятельности [5, с. 93].

В Российской Федерации структуры, строящие свою экономическую деятельность на принципах солидарности и коллективного сотрудничества, и тем самым, вносящие вклад в становление модели ССЭ, необходимым образом не развиваются. Свойственные Русско-Евразийской цивилизации традиции сопричастности человека к сообществу (общинность/коллективизм), соучастия, взаимопомощи, взаимоподдержки и т.п., в современной России находят свое проявление главным образом в благотворительности и социальном волонтерстве, которые значительно активизировались в последнее десятилетие.

Данные социологического исследования, проведенного в ареале Русско-Евразийской цивилизации в 1999-2000 гг. (в двух поселках г. Донецка, пострадавших от закрытия шахт и ликвидации объектов социальной инфраструктуры), свидетельствуют о том, что в кризисных условиях в местных сообществах Донбасса спонтанно возникали самоорганизовавшиеся социальные структуры, осуществлявшие обмен услугами, товарами и продуктами на неформальной основе [13]. То есть объединения, которые реализовывали социально-воспроизводственную деятельность и обеспечивали удовлетворение жизненно важных потребностей своих членов благодаря вовлечению потенциала внутренних ресурсов – ценностно-смысловых цивилизационных (традиции соучастия, взаимопомощи, взаимоподдержки и пр.), а также имеющиеся у людей знания, умения, навыки, опыт и др. Совершенно очевидно, что эти объединения являются неформальными структурами ССЭ. Необходимо отметить, что две трети опрошенных жителей поселков поддержали идею создания в их населенных пунктах центра по обмену услугами и товарами, действующего на формальной основе. Более 40% респондентов изъявили желание участвовать в работе такого центра [13].

Исходя из вышеизложенного, а также с учетом того что зарубежные системы обмена услугами и товарами, функционирующие на формальной основе, являются более результативными, чем неформальные структуры, целесообразно рассмотреть опыт их деятельности.

В настоящее время известны две основные формы местного обмена услугами и товарами, относящиеся к структурам социальной и солидарной экономики. Это «банки времени» и структура под названием LETS.

Современная форма «банка времени» возникла в США [14, с. 6]. Её концепция заключается в том, что у каждого человека есть свободное время, которое он может выгодно использовать: оказывать людям какие-либо услуги, исчисляемые в часах, и пользоваться услугами других людей. При этом час квалифицированного труда, ценится как час неквалифицированного труда. Клиентом «банка времени» может стать любой человек. Для этого ему необходимо заполнить анкету, предоставить дипломы и сертификаты и пройти собеседование. Перечень услуг, которые клиент «банка» может оказывать, и те, которые ему нужны, заносятся в его личную карточку.

В 1987 гг. в США возникли первые шесть «банков времени». Множество аналогичных структур в начале 2000-х гг. было создано в Латинской Америке, что явилось реакцией на произошедший там экономический кризис [15, с. 6]. После кризиса 2008 г. увеличение количества «банков времени» наблюдалось в Греции и Испании. Примерно 1000 «банков времени» функционирует в Европе, 256 – в США, 391 – в азиатских странах. В этих структурах в среднем состоит 100-200 клиентов [4,

с. 98]. Существует около 250 моделей «банков времени», имеющих разные названия.

В Российской Федерации первый «банк времени» был создан в 2006 г. в Нижнем Новгороде. Затем они стали появляться в других городах, в том числе в Барнауле, Екатеринбурге, Кирове, Красноярске, Перми, Санкт-Петербурге, Северодвинске [16]. Несмотря на то, что «специалисты не сомневаются в том, что этот проект приживется» в России [16], до настоящего времени сколько-нибудь заметного распространения «банки времени» не получили. Основная проблема российских «банков времени» заключается в том, что они, как правило, возникают благодаря энтузиазму одного человека и не имеют не только поддержки, но и какой-либо заинтересованности органов власти в их деятельности.

Система местного обмена услугами и товарами под названием LETS [17, 18, 19] в современной форме впервые была создана в 80-х гг. прошлого века в Ванкувере (Канада). В первоначальном варианте под LETS (Local Employment and Trading System) понималась система местной занятости и торговли [17, с.14]. Идея LETS состоит в том, что человек, пользующийся услугами и ресурсами (знаниями, умениями, навыками, творческими способностями) других людей, позволяет им использовать его собственные ресурсы. Реализация этой идеи на практике дает людям возможность получать услуги и товары без наличных денег и брать беспроцентные кредиты, подлежащие уплате в любом виде и в любое время [17]. Услуги и товары в LETS имеют цену, выраженную в местных денежных единицах, у которых до момента их расходования нет внутренней стоимости. Поскольку «деньги» LETS находятся внутри сообщества и не могут использоваться за его пределами, это стимулирует покупки и услуги на местном уровне. Проблем с наличностью в системе LETS не существует, так как предложение «денег» следует сразу за предложением товара. Сохранение местных наличных «денег» LETS внутри сообщества обеспечивает людям доступ к услугам и товарам, которые они не могли бы себе позволить по причине отсутствия национальной валюты. При этом «валюта» LETS является лишь дополнительной, а не альтернативной денежной единицей.

В начале 90-х гг. прошлого века местные системы обмена услугами и товарами типа LETS появились во многих странах, в том числе в США, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Германии, Австрии, Японии. Примерно с середины 90-х гг. они начали действовать в странах Латинской Америки, Сенегале, Таиланде, Индонезии.

В России наибольшую известность приобрела система местного обмена, подобная LETS, которая в 2010 г. была создана в поселке Шаймуратово в Башкортостане. В качестве местной «валюты» в ней использовались «шаймуратики» или талоны. Система местного обмена не только помогла выжить сельхозпредприятию поселка, но и подняла местную экономику, повысила благосостояние жителей. В 2014 г. проект был закрыт [20].

На глобальном уровне вопросы обеспечения деятельности структур ССЭ находятся в ведении Межконтинентальной сети поощрения социальной и солидарной экономики (МСПССЭ). В качестве некоммерческой организации она была зарегистрирована в 2004 году в Канаде [2, с. 94]. Поддержку движения социальной и солидарной экономики осуществляет также Всемирная система продвижения солидарной экономики (RIPESS), созданная в Латинской Америке (Лима, Перу) [8]. Представителями ряда стран (Испании, США, России, Украины, Греции, Чехии, Израиля и Палестины) создана Международная Академия Солидаризма (YAS), зарегистрированная в Испании (г. Торревьеха). В ней, в частности, были подготовлены

проекты документов – «Манифест Международной Академии Солидаризма» [21], «Модель народной экономики Украины» [22].

Таким образом, в результате активизации структур ССЭ во всем мире, использующих на основе принципов солидаризма многообразные формы, виды, способы самоорганизуемой деятельности в разных сферах, позволяющие объединять усилия, вовлекать потенциал собственных ресурсов (в том числе творческих) в воспроизводственные процессы и достигать эффекта синергии, видимо, рождается принципиально новая модель социально-экономического развития. Она инвариантна для разных стран, так как обусловлена их культурными/цивилизационными особенностями, является альтернативой цифровой капиталистической модели экономики, формирует качественно новую реальность и открывает новые возможности для развития. В литературных источниках отмечается, что «речь идет ...о рождении новой силы, которая станет важным компонентом, составляющим будущее нашей цивилизации» [5, с. 90].

Исходя из предрасположенности жителей Республики к участию в деятельности по обмену услугами и товарами в кризисных условиях в рамках самоорганизующихся неформальных структур, базирующихся на ценностях Русско-Евразийской цивилизации, вовлекающих в воспроизводственные процессы потенциал внутренних ресурсов (в том числе традиции сопричастности/коллективизма, взаимопомощи, взаимоподдержки, а также имеющиеся знания, умения, навыки и др.), целесообразным является создание в ДНР, с учетом мирового опыта систем обмена услугами и товарами, функционирующих на формальной основе, посредством реализации соответствующего социального проекта.

На первоначальном этапе социальный проект по обмену услугами и товарами целесообразно реализовать в одном или двух городах (или поселках) ДНР, находящихся в наиболее неблагоприятных социально-экономических условиях, при поддержке органов власти. В этой связи актуальной является разработка и экспериментальная проверка социальной технологии, обеспечивающей в рамках проекта «запуск» и реализацию процессов самоорганизующейся воспроизводственной деятельности по обмену услугами и товарами.

В современной науке под социальной технологией понимается «инновационная система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальных систем, получения общественно полезного результата при наименьших затратах» [23, с. 20]. Инновационные социальные технологии направлены «на обеспечение оптимального перехода различных социальных систем в иное качество» [23, с. 25].

Технология «запуска» и реализации проекта по обмену услугами и товарами – это совокупность научно обоснованных методов (процедур и т.п.) целенаправленного мягкого синхронизирующего воздействия на социальную общность, согласованного с ее внутренними свойствами. Она должна вовлечь в воспроизводственные процессы внутренние ресурсы/свойства самоорганизующейся социальной структуры, обусловленные ее принадлежностью к Русско-Евразийской цивилизации. При этом важным является достижение эффекта синергии. Он заключается в том, что самоорганизовавшаяся структура, реализующая деятельность по обмену услугами и товарами, обретает свойства (в том числе творческие), отсутствующие у ее членов и качественно превосходящие сумму свойств всех участников.

Реализация проекта по созданию структуры, осуществляющей обмен услугами и товарами на нерыночной основе, должна привести не только к удовлетворению жизненно важных потребностей жителей без привлечения финансовых средств из

внешних источников, но и к значительным социальным результатам. А именно, к развитию умений, навыков, творческих способностей людей; осознанию жителями своей нужности, значимости и формированию у них ответственности; укреплению дружеских связей между людьми, взаимодоверия, усилению сплоченности; развитию у жителей навыков объединения усилий и вовлечения собственных ресурсов в воспроизводство при сотрудничестве с местной администрацией; повышению доверия населения к органам власти; снижению социальной напряженности; созданию предпосылок для развития местной экономики, трансформации местного сообщества в субъект управления и развития и др.

На первоначальном этапе развития социальной и солидарной экономики в ДНР могут внедряться не только системы обмена услугами и товарами, но и другие ее нерыночные структуры посредством технологизации процессов их «запуска» и реализации. В дальнейшем возможен переход к использованию в Республике более продвинутых форм ССЭ, в частности обеспечивающих гражданам солидарный доход от воспроизводства различных видов собственности [21]. По мнению российских авторов, солидарная обменная модель экономики «естественно вырастает из недр капиталистической рыночной экономики и приходит ей на смену» [7].

Как представляется, ДНР могла бы стать экспериментальной площадкой Русско-Евразийской цивилизации, где апробируются инновационные проекты и социальные технологии, в частности альтернативные информационным технологиям цифровой капиталистической социально-экономической модели. Их создание и реализация в отличие от цифровых технологий, решающих рутинные задачи, могли бы обеспечивать вовлечение в воспроизводственные процессы потенциала внутренних ресурсов местных сообществ Республики, обусловленных их принадлежностью к Русско-Евразийской цивилизации, в том числе творческих способностей людей.

Выводы. Согласно результатам выполненного исследования, разработка и реализация в ДНР некоммерческого проекта по обмену услугами и товарами позволит апробировать в условиях Русско-Евразийской цивилизации одну из структур социальной и солидарной экономики, получившей распространение в мире и являющейся альтернативой капиталистической социально-экономической модели. Реализуемый проект по обмену услугами и товарами может стать элементом необходимых Республике адаптационных социально-воспроизводственных механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невзоров О.Ю. Евразийский солидаризм XXI века. Книга, которая заставляет думать вас об экономике будущего... [Электронный ресурс] / О.Ю. Невзоров. – Интеллек. изд. системе Ridero, 2019. – 200 с. (Серия «Лидеры Евразии»). – URL: <https://mybook.ru/author/oleg-nevzorov/evrazijskij-solidarizm-xxiveka-kniga-kotora-ya-zast/read/?page=1> (дата обращения 03.03.2020).
2. Социальная и солидарная экономика при переходе к сестейновому развитию: опыт ЕС / Л.Г. Мельник, И.Б. Дегтярева, Е.В. Шкарупа, Е.Ю. Чигрин // Механізм регулювання економіки. – 2014. – №4. – С. 89-99.
3. Сауткина В.А. Общественный запрос на солидарность: историческая ретроспектива и современная реальность / В.А. Сауткина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 2. – С. 70-83.
4. Пряжникова О.Н. Социальная и солидарная экономика: возможности для устойчивого развития / О.Н. Пряжникова // ЭСПР. – 2014. – №2. – С. 86-107.
5. Сауткина В. Возрождение солидарной экономики: попытка реализации утопии или мотивация к развитию? / В.А. Сауткина // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 1. – С. 88-96.

6. Кистерский Л.Л. Предпосылки развития социальной и солидарной экономики / Л.Л. Кистерский // Экономика Украины. – 2018. – №5. – С. 85-88.
7. Кошкин В.И., Кретов С.И. Солидарная экономика: путь в будущее / В.И. Кошкин, С.И. Кретов. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.
8. Social and Solidarity Economy [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/news/WCMS_546299/lang--en/index.htm (дата обращения 09.03.2020).
9. Сильви Т. Социальная и солидарная экономика – французская модель [Электронный ресурс] / Т. Сильви. <https://ru.ambafrance.org/Social-naaya-i-solidarnaya> (дата обращения 09.03.2020).
10. Пряжникова О.Н. Государственная политика в области солидарной экономики в странах Южной Америки / О.Н. Пряжникова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2014. – № 3. – С. 59-63.
11. Пряжникова О.Н. Социальная и солидарная экономика: потенциал развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. Реферативный журнал / О.Н. Пряжникова. – 2014. – № 4. – С. 17-21.
12. Пряжникова О.Н. Социальная и солидарная экономика и достижение целей устойчивого развития: социальная экономика в Сеуле: науч. статья / О.Н. Пряжникова. – Geneva: UNRISD, 2018. – С.82-84.
13. Воловодова Е.В. Опыт использования локальных систем обмена услугами и товарами в критических условиях / Е.В. Воловодова // Вестник института экономических исследований. – 2016. – № 2. – С. 58-65.
14. Seyfang G. Time Banks and the Social Economy: Exploring the UK Policy Context / G. Seyfang // Centre for Social and Economic Research on the Global Environment. – Norwich, 2006. – 14 p.
15. Blanc J. Local Currencies in European History: An Analytical Framework / J. Blanc // Monetary regionalization. Local currency systems as catalysts for endogenous regional development. – Weimar, 2006. – 16 p.
16. Александрова А. Банк времени [Электронный ресурс] / А. Александрова. – URL: <https://banki.ru/new/bankxpress/?id=2978882> (дата обращения 13.03.2020).
17. Croall J. LETS Act Locally. The Growth of Local Exchange Trading Systems / J. Croall. – London: Calouste Gulbenkian Foundation, 1997. – 120 p.
18. Colin C. Williams. The New Barter Economy: An Appraisal of Local Exchange and Trading Systems / C. Colin // Journal of Public Policy. – 1996. – Vol. 16, №:6.1. – P. 85–101.
19. Collom E. Equal Time, Equal Value. Community Currencies and Time Banking in the US / E. Collom. – Burlington: Ashgate Publishing Company, 2012. – 23 p.
20. Давлетбаев Р. Эксперимент с «шаймуратиками»: квазиденьги или товарные талоны? [Электронный ресурс] / Р. Давлетбаев. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/33807>.
21. Манифест Международной Академии Солидаризма: Проект. [Электронный ресурс]. – 2019 г. – URL: <https://www.macadems.com/uk/manifest-mizhnarodno%d1%97-academi%d1%97-solidarizmu/4/@www.macadems.com> (дата обращения 13.03.2020).
22. Модель народной экономики Украины: Проект [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macadems.com/ru/proekt-model-narodnoj-ekonomiki-ukraini/@www.macadems.com> (дата обращения 13.03.2020).
23. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. А.Я. Маргуляна. – СПб.: Изд-во С.-Петербургской академии управления и экономики. – 2010. – 436 с.

Поступила в редакцию 15.03.2020 г.

SOCIAL AND SOLIDARY ECONOMY AND THE PROSPECT OF ITS STRUCTURES USING IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L. V. Shabalina, E. V. Volovodova, T. V. Bidenko

The main characteristics of social and solidary economy model and foreign experience of its development are considered. The prospects of using the system of services and goods exchange in the Donetsk People's Republic are revealed.

Key words: Social and solidary economy, services and goods exchange systems, internal resources potential.

Шабалина Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

luda_2270@mail.ru

+38-071-309-93-61

Воловодова Елена Владимировна

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

volovodova.ev@yandex.ru

+38-071-404-48-33

Биденко Татьяна Викторовна

ведущий экономист отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

bidenko.tatyana@gmail.com

+38-071-470-49-93

Shabalina Ludmila

C. Sc. Economics, Associate Professor, Head of the Department of International Economics of Donetsk National Technical University, Donetsk

Volovodova Elena

Candidate of Sociology Sciences, Leading Research Associate of the Department of Socio-Economic Development of Territorial Systems Planning, SI “Economic Research Institute”, Donetsk

Bidenko Tatyana

Leading Economist of the Department of Socio-Economic Development of Territorial Systems Planning, SI «Economic Research Institute», Donetsk